

Под истошные крики кентавры один за другим падали на землю.

На самом деле Уэйн их не убивал, у них было только сильное кровотечение, но, учитывая телосложение кентавров, это можно было считать лишь обычной травмой.

В конце концов, это всего лишь обычный трансфигурированный питон, и у него нет сильного яда.

Мать-единорог внезапно начала ржать, и Уэйн, вероятно, понял, что она имела в виду.

«Ты хочешь, чтобы я их отпустил?»

Единорог кивнул, его ясные и невежественные глаза не содержали ни следа нечистоты.

Единорог заржал еще несколько раз, и Уэйн, с его талантом, хотя он и не понимал до конца, вероятно, понял, что она хотела выразить.

Вероятно, это означает, что у нее были хорошие отношения с племенем кентавров, и они также делились с ней некоторыми фруктами и овощами, которые они выращивали.

Мы все друзья. Хватит драться. Не надо никому умирать.

«Не проблема отпустить их...»

Уэйн погладил тонкую шею единорога: «Но ты должна позволить мне играть с тобой в будущем.»

Мать-единорог моргнула в замешательстве.

Даже если бы он этого не сказал, она не откажет Уэйну, если он придет в будущем её искать.

Прочитав выражение лица единорога, Уэйн внезапно почувствовал, себя виноватым, а свои мысли слишком сложными.

Животный мир настолько прост. Если вы добры к нему, он будет относиться к вам хорошо во всех возможных отношениях.

Даже Арагог, Акрмантул, такой же. Хагрид — особое существо в его сердце.

Ради Хагрида Арагог насильно отказался от поедания людей вот уже пятьдесят лет.

Что касается приказа другим акромантулам охотиться на него прямо сейчас, то это были просто звериные привычки, и это не повлияло на способность Уэйна видеть его достоинства.

«Я дам вам немного лица.»

После того, как Уэйн закончил говорить, питоны, которые все еще сражались с кентаврами, превратились в веревки и временно взяли их под контроль.

«Иди поговори с ними, или нам придется снова драться после того, как я их развяжу.»

Услышав команду Уэйна, мать-единорог подперла головой своего спящего ребенка, подтолкнула его к рукам Уэйна и вышла вперед.

Ржа несколько раз подряд, кентавры прекратили борьбу.

Затем Уэйн развязал веревки.

Сжимая рану на шее, ведущий кентавр, пошатываясь, поднялся и подошел к Уэйну, при этом гуманоидная часть его тела слегка наклонилась вниз.

«Прости, я неправильно тебя понял, маленький пони.»

«Меня зовут Лейси. Пожалуйста, прости нашу безрассудность. Увидев Гестию рядом с тобой, мы подумали, что ты ее пленил.»

«Уэйн Лоуренс.» — Уэйн небрежно завал свое имя: — «Гестия? Это твоё имя?»

Последнее предложение он сказал матери-единорогу.

«Уу~»

«Хорошо, тогда отныне я буду называть тебя Гестией.»

Сказав это, Уэйн снова нахмурился: «Кто сказал тебе остановиться, Арагог, ты больше не хочешь давать яд?»

Арагог был потрясен и быстро приказал оставшимся акромантулам продолжать распылять яд.

Постарайтесь не разгневать эту злую звезду.

Видя, что Акромантулы продолжают доиться, Уэйн удовлетворенно кивнул.

«Лайси, да? Ты предводитель кентавров?»

«Нет.» — покачал головой Лейси, — «Все кентавры равны. Нет так называемого лидера. Я просто капитан патрульной команды. Во время патрулирования моя воля — главная.»

«Мне не интересно ваше распределение власти.» — Уэйн махнул рукой: — «Главное, чтобы то, что ты говоришь, имело значение.»

«Хотя я сегодня вас отпустил, но это не бесплатно.»

«Вы видели, что случилось с Акромантулами?» — Уэйн указал на «коров».

«Этот яд — плата за то, что они разозлили меня, так что... что вы собираетесь заплатить, чтобы успокоить мой гнев?»

Уэйн наблюдал, как кентавры неторопливо собираются вместе.

Следуя духу выщипывания перьев у гусей, даже лисы, проходя мимо, должны были оставлять какое-то количество шерсти, не говоря уже об этих кентаврах.

Должно быть, у них под рукой есть много хороших вещей.

«Не обещай ему, Лейси!»

Кентавр с суровыми черными волосами и бородой сердито взревел: «Кентавр никогда не будет рабом, злой маленький волшебник, ты никогда не заставишь нас сдаться!»

Бум!

Прежде чем он закончил говорить, Уэйн поднял руку и произнес магическое заклинание. Красный свет отбросил кентавра на неизвестное расстояние, словно его поглотила тьма.

«Проклятие!»

У Лейси не было времени остановить его, и он мог только наблюдать, как его спутник исчезает у него на глазах.

«Маленький пони, ты зашёл слишком далеко!»

Лейси сердито произнес: «Ты не боишься, что я расскажу Дамблдору?»

«Дамблдору?» — блестящие голубые глаза Уэйна излучали холод: — «Даже если вы передадите это дело в Министерство магии, я буду оправдан.»

«Я просто нарушаю школьные правила, а как насчет вас, направляющих луки и стрелы на несовершеннолетнего волшебника? Как ты думаешь, какую сторону займет Дамблдор?»

«Что касается этого злобного кентавра, то я просто учу его правилам.»

«Заклученные должны осознавать, что они заключенные, и их рты используются для того, чтобы молить о пощаде, а не возмущаться.»

«И еще, называй меня по имени. Я человек, а не лошадь. Не называй меня пони.»

После всех этих слов Лейси потерял дар речи. В конечном итоге, именно они проявили безрассудство и подсознательно приняли Уэйна за браконьера, не разобравшись в ситуации до конца.

«Чего ты хочешь?» — Лейси опустил голову и спросил в отчаянии: «Человеческое золото и драгоценности не оказывают никакого воздействия на кентавров, мы никогда их не собирали.»

«Кому нужны эти дрянные вещи?» — Уэйн нетерпеливо махнул рукой. Ему не хватало всего, кроме денег.

Если галлеоны закончатся, он просто ещё раз продаст золотые слитки.

«Я слышал, что кентавры не только хороши в пророчествах и стрельбе из лука, но и добились больших успехов в травологии.»

«Принесите травы, и дело с концом.»

«Вы сами измеряете конкретное количество. Если оно меньше...»

Уэйн дважды усмехнулся: «Тогда не вините меня за то, что я посетил ваше племя.»

Лейси сразу же почувствовал облегчение, когда услышал, что Уэйну нужны всего лишь травы.

Запретный лес — дом кентавров. Собрать травы здесь легко.

«Нет проблем, пожалуйста, подожди немного, я вернусь и принесу их.»

«Можешь взять с собой столько кентавров, сколько захочешь.» — Уэйн не боялся, что они никогда не вернутся.

Кентавры гордый народ, и если они что-то обещают, то обязательно это сделают.

Конечно же, видя, что Уэйн так им доверяет, Лейси посмотрел на него с уважением.

Снова поклонившись, он приказал другим кентаврам следовать за ним.

Глядя на направление, они должны в первую очередь искать Бэйна, которого только что унесло.

Уэйн невольно зевнул.

После стольких событий нужно посмотреть на время: должно быть почти два часа ночи.

К счастью, завтра выходные, так что он сможет поспать подольше.

Акромантулы аккуратно выстроились в очередь, чтобы их подоили. В конце концов все пауки были истощены, но бочка все еще не была заполнена примерно на одну пятую.

Уэйн нерешительно улыбнулся: «Арагог, что ты скажешь?»

«Нет!»

«Мы можем заполнить!»

«У меня еще есть яд, посчитай мою долю!» — ноги Арагога онемели, так как он долго висел.

Уэйн щелкнул языком, и лозы мгновенно отпустили свой контроль. Арагог упал на землю, и ему потребовалось много времени, чтобы подняться.

Он почти выпустил весь свой яд, но смог заполнить оставшуюся пятую часть.

Арагог рухнул на землю: «Нет больше, действительно не осталось ни капли.»

«Ладно, идите отсюда.» — Уэйн махнул рукой, отгоняя их, как мух.

Арагог не только не рассердился, но и был благодарен Уэйну за то, что тот сдержал свое обещание и оставил их в живых.

Что касается мысли о мести в будущем, то она вообще не возникла.

В возрасте Уэйна он будет становиться только сильнее со временем. Это будет благословение, если он не создаст проблем их собственному племени.

Арагог решил переехать, когда вернется!

Чем дальше от места обитания единорога, тем лучше, чтобы избежать встречи с этой зловещей

звездой в будущем.

К сожалению, Арагог не знал, что он и его потомки с честью стали поставщиками Уэйна и неизбежно будут иметь с ним дело в будущем.

После их ухода ушли и кентавры, но вскоре вернулись.

В добавок к прошлой группе, пришло еще несколько кентавров, и каждый нес на спине связки трав.

Главный кентавр отложил травы и подошел к Уэйну.

«Привет, я Флоренц.»

Уэйн кивнул, имея впечатления от этого имени, в будущем тот станет профессором пророчеств в Хогвартсе.

«Марс сегодня очень яркий. Я предупредил Лейси и остальных быть осторожными. К сожалению, они не приняли мой совет близко к сердцу.»

«Я прошу прощения за этот совершенно ненужный конфликт и за грубость Бэйна.»

Лейси стыдливо опустил голову.

Большая часть гаданий кентавров основана на астрологии, а Марс часто символизирует войну и катастрофы.

«Все в порядке. Если бы мы не поссорились, мы бы не узнали друг друга.»

После того, как зоркий Уэйн ясно увидел количество и виды трав, он забыл недавний инцидент и с улыбкой заговорил с Флоренц.

Сказав несколько слов, все кентавры отложили травы.

Флоренц снова поблагодарил Уэйна за его милосердие, кивнул Гестии и увел остальное племя.

«Ууу~»

Пришло время расстаться.

Гестия тихонько позвала, и Уэйн погладил ее по голове: «Хорошо, ты очень устала после родов. Возвращайся и отдохни.»

С выражением нежелания на лице Гестия понесла ребенка на спине, через шаг поворачиваясь, пока, наконец, не скрылась во тьме.

«Король Феникс, верни меня обратно.»

«После возвращения в Запретный лес, пожалуйста, оставайтесь с Гестией на некоторое время.»

«Чирик!»

В вспышке пламени они исчезли из Запретного леса, вернув тому былое спокойствие.

—

На следующее утро Уэйн снова пошел проведать Цю, и маленькая ведьма покраснела, увидев его.

После осмотра мадам Помфри она установила, что с Цю все в порядке, и выписала ее из больничного крыла, чтобы она могла участвовать в матчах по квиддичу.

Цю снова и снова благодарила Уэйна, но на этот раз обошлось без объятий.

«Кстати, это считается помощь сопернику?» — Уэйн внезапно рассмеялся и пошутил: — «Не забывай, соперник Когтеврана в ноябрьской игре — Пуффендуй.»

«Хмф!»

Цю закатила глаза: «Даже если ты так говоришь, я не буду милосердна.»

Уэйн кивнул в знак согласия: «Не будь милосердной, боюсь, ты придешь ко мне в слезах после столь позорного поражения.»

«Ты единственный, кто будет плакать.» — сказала Цю недовольно: «Я не из тех девушек, которые плачут, когда что-то случается...»

«О?» — протяжно сказал Уэйн. — «Я не знаю, кто это был вчера. Когда я подошел, эти глаза были красными...»

«Ой, перестань болтать!» — Цю покраснел и погналась за Уэйном.

Вскоре в коридоре слышались звуки двух преследующих друг друга людей.

К счастью, Филч и его миссис Норрис не находились на втором этаже, иначе их бы задержали.

Исцеление Цю со скоростью света вызвало настоящий переполох в Когтевране.

Многие из них вчера слышали диагноз мадам Помфри, но Цю выписали из больницы всего через одну ночь.

Мало того, она также сможет принять участие в матче по квиддичу в следующем месяце.

В ответ на всеобщие вопросы Цю лишь улыбнулась и сказала, что мадам Помфри использовала для нее какое-то особое лекарство.

Это было очень ценное лекарство, поэтому она так быстро выздоровела.

Именно так Помфри сказала говорить Цю, и цель этого — защитить Уэйна и не раскрыть тайну Короля Феникса.

Само собой разумеется, что в плане заботы о маленьких волшебниках профессора Хогвартса обладают достаточной квалификацией.

Это одна из причин, по которой Уэйн не против раскрыть некоторые из своих секретов в школе.

В целом, волшебный мир относительно мирный. За исключением неопределенностей, привнесенных профессором Защиты от Темных Искусств, Хогвартс действительно является самым безопасным местом.

Ему не нужно было беспокоиться о том, что его богатство станет предметом вожделения Дамблдора и четырех деканов факультетов.

Что же касается других...

Какая вонючая рыба или креветка заслуживает того, чтобы он о ней беспокоился?

Если они его разозлят, он может напрямую использовать ракету, чтобы поставить их на место.

Не забывайте, он не только волшебник, но и дворянин!

Однако возвращение осени, безусловно, радует.

Но Уэйна беспокоит то, что атмосфера между ним, Цю и Гермионой немного странная.

Раньше они втроем часто действовали вместе, и Цю и Гермиона даже ходили в библиотеку, чтобы вместе делать домашнее задание, когда Уэйн отсутствовал.

Отношения между ними очень хорошие.

Но с той ночи было очень мало моментов, где Гермиона и Цю присутствовали вместе. Даже если Уэйн силой сводил их вместе, эти двое редко разговаривали.

Было вполне нормально водить их одних.

Уэйн ничего не мог с этим поделать.

В последнее время он был очень занят.

Днем, пока другие делали домашнюю работу, он также должен был разрабатывать новые продукты для Selia Mystery Shop. Каждую ночь ему приходилось не только выходить ночью, чтобы практиковать заклинания, но и просматривать книги в запретной секции.

Время от времени ему приходится ходить к Гестии, видеть ее и маленького единорога и приносить им еду.

Весь его график уже достаточно растянут, не оставляя свободного времени

—

Наступил очередной вечер вторника.

Уэйн, как обычно, пришёл в кабинет Снейпа.

Разница в том, что на этот раз какое готовит зелье решал не Снейп, а сам Уэйн.

«Хотите сварить умоострильное зелье?»

Снейп нахмурился. Не то чтобы Уэйн был не способен сделать это.

Благодаря его мастерству зельеварения, а также таланту и необычной памяти самого Уэйна,

его навыки зельеварения значительно улучшились.

Даже если это умогильное зелье, это не проблема.

Снейпа беспокоили материалы для приготовления умогильного зелья.

Три распространенных ингредиента — жук-скарабей, корень имбиря и желчь броненосца, но он не хочет добавлять еще яд акромантула и кожу рунической змеи.

Оба материала были очень ценными, и у него их было не так уж много.

«Профессор, у меня здесь кожа рунической змеи и яд Акромантула.» — Уэйн достал два материала.

Глаза Снейпа расширились, когда он увидел галлон яда акромантула.

«Лоуренс, откуда у тебя столько яда?»

«А этой змеиной коже не меньше пятидесяти лет!»

«Куплено в Косом переулке, профессор.» — Уэйн лучезарно улыбнулся.

Кожа рунических змей спонсировалась кентаврами, и их было больше дюжины. Чтобы сделать котёл умогильного зелья, все, что было нужно, это небольшой кусочек целой змеиной шкуры.

Снейп бросил на него проклинающий взгляд.

Он наладил сотрудничество с аптеками в Косом переулке. Как только драгоценные материалы поступят в магазин, он обязательно будет уведомлен заранее.

Снейпу было лень слушать бред Уэйна, и он спросил напрямую: «Продадите?»

Бам!

Уэйн шлепнул по столу золотым кирпичом и поднял брови: «Вы думаете, у меня не хватает денег?»

У Уэйна и Снейпа были странные отношения. Они были учителем и учеником, и Снейп даже занимался с ним индивидуально.

Но они также хотели обмануть другую сторону.

Уэйн никогда не упустит возможности увидеть, как Снейп падает духом.

«Хмф! Пустая трата материалов!» — Снейп стиснул зубы, но все равно подготовил рецепт умогильного зелья.

Такое высокоуровневое зелье невозможно сварить за два часа.

Когда Уэйн закончил, он оставил котел в кабинете Снейпа и вышел.

Глядя на дымящуюся золотистую жидкость, Снейп почувствовал зуд в сердце.

Почему у этого парня в руках так много хороших вещей?

На следующий день.

Уэйн с трудом выполз из-под теплого одеяла. Погода становилась все более и более неловкой. Может быть, скоро пойдет снег.

Как обычно, он разбудил двух своих соседей по комнате, умылся, а затем пошел в большой зал поесть.

Когда он вошел в зал, его шаги замедлились.

Весь зал был наполнен ароматом тыкв, и темы, которые обсуждали маленькие волшебники, были очевидны.

Приближается Хэллоуин.

Поставь лайк, если понравилось!

<http://tl.rulate.ru/book/109201/4874566>